

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.6>

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна

НЕТРАДИЦИОННАЯ КОМБИНАТОРИКА ИНТЕНСИФИКАТОРА SO И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются грамматические и лексические трансформации, используемые при переводе с английского на русский язык нестандартной комбинаторики интенсификатора so в современном английском языке. Исследование показало, что so используется чаще для выражения качественной интенсификации, а переводчику для передачи экспрессивного потенциала интенсификатора, как правило, требуется выполнить сразу несколько трансформаций. Были также выявлены различные коммуникативные намерения, реализуемые говорящим посредством нетрадиционной комбинаторики so.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 27-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Результаты и материалы данной статьи могут найти практическое применение в преподавании курса лексикологии английского языка, а также в исследованиях по проблемам неологии. Тема представляется перспективной, так как развитие и совершенствование нашего мира неизбежно будут отражаться в языке, и, возможно, будут выявляться новые тенденции этого взаимодействия.

Список источников

1. **Гаврилова И. А.** Когнитивные стимулы порождения термина-неологизма (на примере английской полиграфической терминологии) // Язык науки и техники в современном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции. Омск: Омский гос. тех. ун-т, 2015. С. 235-238.
2. **Елисеева В. В.** Английские неологизмы XXI в.: некоторые тенденции словообразования и функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 1. С. 75-82.
3. **Заботкина В. И.** Когнитивно-прагматический подход к изучению английской неологии // Проблемы английской неологии: материалы научной конференции (29 января 2002 г.). М.: МГЛУ, 2002. С. 11-20.
4. **Касьянова Л. Ю.** Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: дисс. ... д. филол. н. Астрахань, 2009. 403 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Неология: проблемы и перспективы // Проблемы английской неологии: материалы научной конференции (29 января 2002 г.). М.: МГЛУ, 2002. С. 5-11.
6. **Марченко Е. И.** Когнитивные подходы к исследованию неологизмов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 9. С. 148-151.
7. **Степанов Ю. С.** Методы и принципы современной лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2005. 312 с.
8. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 02.03.2018).
9. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 16.12.2017).
10. **Oxford Learner's Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 16.12.2017).
11. **Word Spy** [Электронный ресурс]. URL: <https://wordspy.com/> (дата обращения: 15.12.2017).

COGNITIVE AND PRAGMATIC FACTORS OF NEW WORDS FORMATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Zenina Inna Nikolaevna

Ishchenko Irina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University, Blagoveshchensk
innochka2995@mail.ru; iirinagen@mail.ru

The article is devoted to studying new vocabulary of the English language for the period of 2017-2018 by dictionaries material. The purpose of the work is to analyse cognitive and pragmatic reasons for new words formation. The novelty of the study lies in identifying the groups of neologisms-neoconcepts and neologisms objectifying familiar concepts rethinking. The results indicate the dominant trend of new units formation, fixing more accurate and deeper understanding of the known objects of the reality. It is found out that the most productive ways of neologisms formation are word composition and contamination.

Key words and phrases: neologism; cognitive factor; pragmatic factor; neoconcept; semantic derivation; composition; contamination.

УДК 802.0-561.7

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.6>

В статье рассматриваются грамматические и лексические трансформации, используемые при переводе с английского на русский язык нестандартной комбинаторики интенсификатора so в современном английском языке. Исследование показало, что so используется чаще для выражения качественной интенсификации, а переводчику для передачи экспрессивного потенциала интенсификатора, как правило, требуется выполнить сразу несколько трансформаций. Были также выявлены различные коммуникативные намерения, реализуемые говорящим посредством нетрадиционной комбинаторики so.

Ключевые слова и фразы: английское речевое общение; интенсификаторы; переводческие трансформации; экспрессивность; прагматическая эквивалентность.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vn_kondrashova@mail.ru

**НЕТРАДИЦИОННАЯ КОМБИНАТОРИКА ИНТЕНСИФИКАТОРА SO
И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В процессе речевого общения говорящий стремится к эффективному воздействию на адресата и для усиления своего коммуникативного намерения нередко старается сделать высказывание более экспрессивным. Экспрессивность может быть представлена на всех уровнях языка и речи, а для ее создания используется широкий диапазон языковых средств. Она тесно связана с лингвопрагматической категорией интенсивности.

Традиционно исследователи выделяют два класса интенсификаторов: в первый входят конвенциональные единицы, которые близки к служебным словам и представляют собой закрытый класс (*so, very, too, etc.*). Второй класс, отличающийся многообразием, является открытым и постоянно пополняется, [3]. Следует также отметить определенную динамику в использовании интенсификаторов в английском языке. Если в XX веке самым распространенным интенсификатором был *really*, то в XXI веке его место занял *so* [15]. Языковые средства, находящиеся в постоянном употреблении, со временем утрачивают свою образность и экспрессивность. Поиск новых выразительных средств приводит, как нам представляется, не только к возникновению новых экспрессивных единиц, но и к неконвенциональному использованию единиц закрытого класса [9]. В современном английском речевом общении наблюдается нетрадиционная комбинаторика интенсификатора *so* с разными частями речи.

Данный способ выражения экспрессивности специфичен для английского языка и может представлять трудности для перевода, так как дистрибуция наречия «так», которое может быть в русском языке омонимично частице и междометию, отличается. Переводчик сталкивается с проблемой поиска прагматически эквивалентных средств, и для сохранения экспрессивности высказывания он вынужден прибегать к переводческим трансформациям, о которых много написано в трудах по переводоведению [8; 12]. **Актуальность** проведенного исследования связана с необходимостью решения проблемы выбора правильного способа передачи экспрессивности *so*. Хотя способы выражения интенсификации привлекают внимание многих современных лингвистов [3; 15; 20], работы, в которых анализируются трудности перевода нетрадиционной комбинаторики интенсификатора *so*, насколько нам известно, отсутствуют, что обуславливает научную **новизну** проведенного исследования.

Целью настоящей статьи является анализ лексических и грамматических трансформаций, используемых для перевода на русский язык необычной комбинаторики интенсификатора *so* с различными частями речи. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть прагматические намерения коммуникантов, определить, какие виды трансформаций требуются для адекватного перевода, выявить, какие части речи в сочетании с *so* требуют наибольшего количества трансформаций.

Согласно правилам английской грамматики *so* используется перед качественными прилагательными и наречиями. Впервые сочетания этого интенсификатора с датами, временем, именами собственными, местоимениями и отрицанием были отмечены в статье А. Звики. По его наблюдениям, это тенденция стала проявляться в речи поколения 1980-х годов [23]. Исследование, проведенное С. Таглиамонти, позволило выявить, определенную цикличность в неконвенциональном использовании *so* [20, p. 390]. Нестандартная комбинаторика *so* вновь получила широкое распространение в английском языке. В настоящее время этот интенсификатор больше характерен для речи молодых людей до 30 лет и чаще встречается в женской речи [Ibidem, p. 384].

Интенсификация может носить как количественный, так и качественный характер. Достаточно часто в современном английском речевом общении интенсификатор *so* используется перед словосочетаниями, обозначающими размер, количество или время. (1) *"I'm sorry this is so last minute, and I'm sorry I have to leave in the middle of your dad's party, but"* [22, p. 174]. / «Прости, что все **так внезапно, в последнюю минуту**, прости, что ухожу в самый разгар веселья» [5]. Переводчик сохраняет наречие «так» в русском переводе, но в результате трансформации добавления вводится наречие образа действия «внезапно» для соблюдения норм русского языка, а «в последнюю минуту» используется для уточнения.

В следующем примере переводчик прибегает к комплексной трансформации. (2) *"I don't want to any more. That was so twenty minutes ago"* [13, p. 443]. / «Я спрашивал тебя двадцать минут назад, с тех пор я передумал» [2, с. 393]. Во-первых, два простых предложения интегрируются в одно, и внимание читателя фокусируется на промежутке времени в двадцать минут посредством перестановки местами двух простых предложений. Кроме этого эксплицируется содержание предыдущего предложения, для напоминания читателю, что персонаж задавал вопрос. (Молодой человек спрашивал свою собеседницу, готова ли она стать его подружкой. Рассматриваемое в этом примере высказывание – это реакция на ее согласие.) Переводчик также использует модуляцию, заменяя при переводе следствие (*I don't want it any more*) причиной (*Я передумал*).

Хотя количественная интенсификация нередко используется, но в нашей выборке примеров существенно чаще встречалась качественная интенсификация. Широко распространенным оказалось использование *so* перед именами собственными, одушевленными существительными и местоимениями для характеристики какого-либо поступка. Для русского языка такая комбинаторика нехарактерна, и при переводе часто используются фразеологические словосочетания.

В следующем примере мы видим комплексную трансформацию. (3) *"That is so Mum, trying to get everyone on her side"* [18, p. 352]. / «Это **так в духе мамы**. Она пытается заполучить всех в союзники» [7]. Переводчик использует парцелляцию для смыслового выделения сочетания *so* с существительным, а также добавляет устойчивое выражение «быть в духе кого-то», сохраняя при этом наречие *так*. Однако «так» может и опускаться, если переводчик прибегает к комплексной компенсации и полностью заменяет словосочетание фразеологическим словосочетанием. (4) *"It's so incredibly you"* [17]. / «**Ты в своем репертуаре**» [11].

Интенсификатор *so* неоднократно встречается в сочетании с наречием места *there* в устойчивом словосочетании *I'm so there*, выражающем желание говорящего куда-то поехать. (5) *"I'm so there! She squealed"* [21, p. 81]. / «**Я двумя руками "за"!** – завопила она» [4]. Переводчик прибегает к целостной трансформации, в которой используется фразеологизм «быть двумя руками «за»».

Другим примером целостной трансформации может служить использование *so* пред глаголом *to wish* для усиления коммуникативного намерения. Девушка экспрессивно выражает свое желание встретиться с попутчиком. (6) *"Oh, I so wish I could, Dean, but I'm all booked up this week"* [21, p. 142]. / «О, я бы с **огромным**

удовольствием, Дин, но весь уикэнд у меня забит» [4]. Конструкция *I wish...* относится к разряду разговорных клише, используемых в английском языке для выражения сожаления. *I wish I could...* часто переводится «Жаль, что я не могу...». Наличие интенсификатора делает необходимым использование более экспрессивного варианта перевода.

Использование *so* с глаголами встречается как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях, и, как правило, не представляет больших сложностей для перевода. В тех случаях, когда это позволяет лексическая сочетаемость в русском языке, наречие «так» сохраняется, или же его отсутствие компенсируется лексической заменой на другое экспрессивное наречие меры и степени. (7) “*You so did the right thing*” [21, p. 255]. / «Ты поступила **совершенно** правильно» [4]. Здесь используется комплексная трансформация. Для компенсации интенсификатора *so*, соотносящегося с глаголом *to do*, при переводе употребляется наречие «совершенно», которое относится к наречию. Устойчивое английское выражение *to do the right thing* заменяется на соответствующее по смыслу русское клише «поступить правильно».

В некоторых случаях трансформации, выполняемые переводчиком, минимальные. (8) “*I can so picture it in one of those design magazines, what are they called?*” [21, p. 160]. / «Я **так и вижу** это в одном из дизайнерских журналов, как же они называются?» [4]. Местоименное наречие «так» нередко используется в русском языке перед глаголами, а также может сочетаться с союзом «и». Одно лишь добавление союза «и» при переводе делает звучание предложения экспрессивным, но при этом он соответствует нормам русского языка.

Существенно больше трансформаций требуется при переводе составного именного сказуемого, выраженного глаголом *to be* и предикативным членом. (9) “*She’s set us our first trap. <...> But I am so ahead of her*” [18, p. 293]. / «Она расставила нам свою первую ловушку. <...> Но я **предусмотрела** все это» [7]. В данном примере переводчик прибегнул к модуляции, заменив следствие (*I am so ahead* / Я опередила) причиной (Я предусмотрела).

Использование интенсификатора *so* оказывает влияние на стилистическую окраску выбранного эквивалента. (10) “*Merino is so in right now*” [18, p. 50]. / «Мериносковые изделия сейчас **самое то**» [7]. Обычно выражение *to be in* переводится «быть в моде» и не является экспрессивным. Из-за употребления интенсификатора *so* в оригинале при переводе на русский язык нейтральность выражения *to be in* компенсируется более экспрессивным фразеологизмом «самое то», которое соответствует русской разговорной речи.

Для усиления значения завершенности *so* нередко используется перед выражением *to be over smb/smth*. (11) “*Are you referring to Yani? I’m so over that*” [21, p. 112]. / «Намекоешь на Яни? Я с этим **давно** покончила» [4]. В оригинале прилагательное *over* уже передает значение завершенности, и оно еще больше усиливается посредством интенсификатора *so*. Для компенсации интенсификатора *so* переводчик добавляет наречие времени «давно».

Рассмотрим другой вариант перевода аналогичного выражения. (12) “*«You are not over Blake». – «I’m so over Blake, it’s ridiculous»*” [13]. / «“Ты не освободилась от Блейка”. – “Ты даже не представляешь, **насколько** я от него освободилась”» [2]. Предложение *it is ridiculous*, входящее в состав бессоюзного предложения, опускается. Оно компенсируется предложением «Ты даже не представляешь», которое является главным, в сложноподчиненном предложении, также способствующем экспрессивному выражению несогласия. Интенсификатор *so* компенсируется наречием меры и степени «насколько».

В настоящее время получило распространение использование *so* перед существительными. (13) “*I mean, it’s not a bad bracelet. But it’s so not Bonnie’s colouring or style or anything*” [18, p. 132]. / «Ну да, браслет неплохой, но он **совершенно** не в стиле Бонни» [7]. В этом примере однородные члены предложения (*colouring, anything*) подвергаются редукции, как коммуникативно нерелевантные, а *so* заменяется на наречие меры и степени «совершенно».

В следующем примере переводчик прибегает к комплексной трансформации. Коммуникант экспрессивно выражает несогласие с тем, что жизнь похожа на морскую прогулку и утверждает, что жизнь – это сухопутное путешествие. Использование метафоры и интенсификатора является допустимым проявлением речевой экономии в английском языке, но требует экспликации в русском. (14) “*It’s so a road trip*” [19, p. 456]. / «Нет, все-таки жизнь – это дорога, – упорствую я. – Трудная, извилистая, непростая, но все равно... сухопутная» [6]. Местоимение *it* эксплицируется и заменяется на «жизнь». Переводчик прибегает к метонимическому переводу, заменяя действие (*road trip*) местом действия (*road*). К тому же здесь используется пояснительный перевод, описывающий особенности сухопутной дороги, а для компенсации интенсификатора *so* добавляются противительный союз «но», частица «все-таки» и наречие «все равно», что помогает выразить несогласие экспрессивно.

Однако переводчики далеко не всегда отражают нестандартную комбинаторику при переводе. Так, например, неоднократно в литературе встречается угроза. (15) “*You are so dead*” [16]. / «Ты покойник!» [8]. Относительное прилагательное *dead* не предполагает градуирования признака, по этой причине интенсификатор перед ним используется для усиления угрозы. Однако этот факт не находит отражения в переводе.

В следующем примере, как нам представляется, экспрессивность, передаваемая нетрадиционной комбинаторикой *so*, также осталась не выраженной при переводе (16) “*He is an idiot and a fool regardless, and so not even remotely in your league*” [21, p. 25]. / «Он-то все равно идиот и дурак и даже в подметки тебе не годится» [4]. Хотя данное высказывание содержит много слов, выражающих отрицательную оценку, автор добавил интенсификатор *so*. При переводе он был опущен, а дополнительные средства для усиления экспрессивности высказывания не были использованы.

Таким образом, нетрадиционная комбинаторика интенсификатора *so* используется в английском языке для усиления разных коммуникативных намерений: выражения оценки, одобрения, желания, несогласия,

угрозы. По нашим наблюдениям *so* чаще выражает качественную интенсификацию, хотя нередко встречается и в примерах количественной интенсификации.

В ходе исследования были отмечены разнообразные переводческие трансформации. Когда в русском языке при переводе сохраняется наречие «так» или омонимичная часть речи, часто добавляются лексические единицы, позволяющие сделать словосочетание экспрессивным, но нормативным для русского языка. В тех случаях, когда это невозможно, используется компенсация посредством другого русского экспрессивного интенсификатора. Иногда требуются комплексные трансформации: лексическим добавлениям или модуляциям могут сопутствовать грамматическая субституция, интеграция, парцелляция. Нередко требуются целостная трансформация, пояснительный или метонимический перевод. *So* оказывает большое влияние на выбор стилистической окраски переводческого эквивалента: слова или словосочетания, используемые при переводе, имеют разговорную окраску и нередко несут идиоматический характер.

По нашим наблюдениям, наибольшее количество трансформаций требуется при использовании интенсификатора *so* с существительными или словосочетаниями, содержащими существительное. Как мы видим, передача экспрессивного потенциала этого интенсификатора представляет собой интересную переводческую задачу.

Список источников

1. Ахерн С. Время моей жизни [Электронный ресурс] / пер. Л. В. Гурбановской. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=141011&r=1> (дата обращения: 11.01.2019).
2. Ахерн С. Сто имен / пер. с англ. Л. Сумм. М.: Иностранка, 2016. 448 с.
3. Берстнев Г. И., Васильева И. Б. Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1 (383). Филологические науки. Вып. 99. С. 21-32.
4. Вайсбергер Л. Бриллианты для невесты [Электронный ресурс] / пер. с англ. Е. В. Дод. М.: АСТ, 2011. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1006797> (дата обращения: 11.01.2019).
5. Вайсбергер Л. Прошлой ночью в «Шато Мормон» [Электронный ресурс] / пер. с англ. О. А. Мышаковой. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1015627> (дата обращения: 11.01.2019).
6. Кинселла С. Брачная ночь [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. А. Гришечкина. URL: <https://nice-books.ru/books/love-/sovremennye-ljubovnye-romany/2305-sofi-kinsella-brachnaya-noch.html> (дата обращения: 11.01.2019).
7. Кинселла С. Минни Шопоголик [Электронный ресурс] / пер. с англ. О. Солнцевой. URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/15028-sofi-kinsella-minni-shopogolik.html> (дата обращения: 11.01.2019).
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 214 с.
9. Кондрашова В. Н., Поспелова А. Г. Нестандартная комбинаторика интенсификаторов и служебных частей речи в английском разговорном языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 4. С. 96-98.
10. Кэрл К. Зачем нужен муж? [Электронный ресурс] / пер. с англ. Л. А. Стоценко. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=190657&r=1> (дата обращения: 11.01.2019).
11. Ффорде Дж. Беги, Четверг, беги, или Жесткий переплет [Электронный ресурс] / пер. с англ. Н. Некрасовой. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=69262> (дата обращения: 11.01.2019).
12. Шадрин В. И. Университетское переводоведение: учебник. СПб.: ВВМ, 2017. 292 с.
13. Ahern C. One Hundred Names. L.: Harper, 2013. 469 p.
14. Ahern C. The Time of My Life [Электронный ресурс]. URL: <http://bookfi.net/book/1943296> (дата обращения: 11.01.2019).
15. Bordet L. From vogue words to lexicalized intensifying words: Renewal and recycling of intensifying words in English. A case study of “very”, “really”, “so” and “totally” [Электронный ресурс] // Lexis: Journal in English Lexicology. 2017. Vol. 10. URL: <https://journals.openedition.org/lexis/1014> (дата обращения: 11.01.2019).
16. Carrol C. Remind me again why I need a man [Электронный ресурс]. URL: <http://bookfi.net/book/832745> (дата обращения: 11.01.2019).
17. Fforde J. Lost in a Good Book [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/465449-lost-in-a-good-book/toread> (дата обращения: 11.01.2019).
18. Kinsella S. Mini Shopaholic. L.: Black Swan, 2011. 458 p.
19. Kinsella S. The Wedding Night. L.: Black Swan, 2014. 459 p.
20. Tagliamonte S. So different and pretty cool! Recycling intensifiers in Toronto // English Language and Linguistics. 2008. Vol. 12. № 2. P. 361-394.
21. Weisberger L. Chasing Harry Winston. L.: Harper, 2013. 420 p.
22. Weisberger L. Last Night at Chateau Marmont. L.: Harper, 2010. 424 p.
23. Zwicky A. So in style at the NYT [Электронный ресурс]. URL: <http://itre.cis.upenn.edu/~myl/language-log/archives/002994.html> (дата обращения: 11.01.2019).

NON-TRADITIONAL COMBINATORICS OF THE INTENSIFIER *SO* AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vn_kondrashova@mail.ru

The article considers grammatical and lexical transformations used to translate from English into Russian the non-standard combinatorics of the intensifier *so* in the modern English. The study has shown that *so* is most frequently used to express qualitative intensification, and to transfer the intensifier's expressive potential a translator usually should perform a series of transformations. The paper identifies a speaker's communicative intentions realized by the non-traditional combinatorics of the intensifier *so*.

Key words and phrases: English verbal communication; intensifiers; translator's transformations; expressivity; pragmatic equivalence.